

Работали вечерние школы, 187 спецпереселенцев, имеющие начальное и незаконченное семилетнее образование, обучались в вечерних семилетних и средних школах рабочей и сельской молодежи. Надо отметить, что среди прибывших в область были специалисты со средним специальным и высшим образованием. Они понимали сложность ситуации и необходимость решения некоторых задач страны. Наибольшую активность в этом проявляли учителя различных национальностей.

Всего по области было учтено 325 учителей-спецпереселенцев. Привлечены к педагогической работе в школах всеобщего, специальных учебных заведениях и органах народного образования 265 человек, в том числе 227 учителей-немцев. Остальные 60 учителей-спецпереселенцев не привлечены к педагогической работе по причине отсутствия соответствующего педагогического образования или потому, что они использовались на других работах, некоторые не желали работать в школе.

Большинство учителей-спецпереселенцев добросовестно относились к работе. Многие из них позже были награждены орденами и медалями Советского Союза за долголетний и безупречный труд, также значками "Отличник народного просвещения". Среди них учительницы-спецпереселенки средней школы № 57 станции Кушмурун Деннер и Шейбель, награжденные медалями "За трудовое отличие" в октябре 1952 года.

Заслуженным авторитетом среди учащихся и родителей пользовались Кирш – директор Семеновской семилетней школы Затобольского района, спецпереселенец-немец; Рехтер – преподаватель математики Сергеевской семилетней школы Затобольского района, спецпереселенец-немец; Бауэр – преподаватель химии Денисовской средней школы Орджоникидзевского района, спецпереселенец-немец; Какиева – преподавательница биологии Смирновской семилетней школы Пешковского района, спецпереселенка-ингушка; Ахриев – преподаватель математики

Глебовской семилетней школы Орджоникидзевского района, спецпереселенец-чеченец; и многие другие.

Тяжело было в 30-50-х годах всем. Многие вопросы не решались и для местного населения. Но жизнь научила уважать другие народности, стремиться к лучшему будущему, более благополучной судьбе. Взаимопонимание народов Казахстана, выдержка, решение вместе сложных вопросов, временное неблагополучие привели к тому, что спецпереселенцы утратили свое название, многие из них вернулись на свою историческую родину уже во второй половине 50-х годов XX в. Понятие «переселенец» утратило свое значение 30-40-х годов. Особая группа населения ушла из социального положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989 г. – С. 50.
2. Словарь русского языка/ Под ред. Н. Евгеньева. В 4-х ч. Т. 3. – М., 1983. – С. 94.
3. Черныш П.М. Наш отчий край, Карабалык. – Костанай, 2005. – С. 67.
4. ГАКО, 72-П, оп. 6, д. 157, л.9.
5. ГАКО 72-П, оп. 19, д. 153, л. 85.
6. ГАКО 72-П, оп. 4, д. 158, л.12

Түйін

Мақалада автор 40-50 жылдарға облыс тұрғындарының ерекше арнайы тобын қарастырады. Бұлар – ҚССРО-ның батыс облыстарынан соғыс кезінде көшірілгендер еді. Мақалада олардың қоғамдық өмірі, жұмысы, тұрмысы баяндалады. Жалпы білім мәселесіне көп назар аударылады. Мақала өзінің шыншылдығымен құнды.

Conclusion

The author in the article contemplates a problem of resettlement of children in 40-50th years in Kostanajsky area. The question of training and education of children of Chechens, Ingushs, Germans, decisions of their question of all-around is in detail enough considered.

ДИАСПОРА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

Ярочкина Е.В., Кульшманова А.

Развитие в Казахстане науки диаспорологии связано с началом углубленного изучения истории народов, расселение которых по многим причинам вышло за пределы их исторической родины. Что такое диаспора? На этот вопрос нам поможет ответить следующий исто-

рический факт. Совокупность древних евреев, расселившихся вне Палестины со времен Вавилонского плена в 586 году до нашей эры вследствие насильственного переселения их в Вавилонию после взятия Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором II. Постепенно

термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам.

На территории Казахстана проживает множество представителей диаспор более 130 этнических этносов и народностей: корейцы, чеченцы, белорусы – и другие, которые были депортированы в предвоенный и военный период времени. Различные события, политические, экономические, социальные факторы и другие влияют на появление и формирование диаспор, так как граждане из-за политического режима, экономического кризиса и социальной нестабильности вынуждены покинуть свою родину и поселиться в другой стране.

Надо отметить, что образование диаспор происходит двумя путями[1]:

1. Депортация – насильственное переселение.
2. Добровольное, но вынужденное переселение.

Первый путь, когда государство само решает за своих граждан, где и при каких условиях им жить, как это произошло с корейцами, немцами, многими другими народами в предвоенный и военный периоды. Второй путь, когда диаспоры стали формироваться в процессе изменения политических, особенно социально-экономических условий, (вынужденная эмиграция, миграция). В связи с ухудшением экономики, нестабильностью, безысходностью, отсутствием перспектив на будущее граждане выезжают в другую страну. Миграция – латинское слово *migratio*, от *migro* – *перехожу, переселяюсь, перемещение, переселение*. Миграция населения – перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства. Подразделяется на безвозвратную (с окончательной сменой постоянного места жительства), временную (переселение на достаточно длительный, но ограниченный срок), сезонную (перемещение в определенные периоды года). Различают внешнюю и внутреннюю миграцию. К внешней относят эмиграцию, иммиграцию, к внутренней – движения из села в город, межрайонные переселения и другие. Иногда к миграции относят так называемую маятниковую миграцию – регулярные поездки к месту работы или учебы за пределы своего населенного пункта. Мигранты – от латинского слова *migrans*, род *migratis* – *переселяющийся*. Имеются два значения: *лица, совершающие миграцию*[2].

Диаспора является продуктом миграции. В зарубежной политологии предлагается разделение теории о миграции на три группы: классические, конфликтные, системные. Они разделяются природой принятия решения о выезде у мигранта: А) реальная, путем сравнения доходов и расходов (классические теории); Б) вынужден-

ная, под экономическим и политическим давлением (конфликтные); В) многопричинная с относительным напряжением (системные) [3].

Параметры миграции: расстояние – длинное или короткое; продолжительность – временная или постоянная; социальная: организация и характеристика мигрантов – семья, класс, индивидуум; причины – экономическая, политическая, экологическая; количество – массовость, индивидуальность; пересечение границ – внешние и внутренние; области вовлечения – между городом и селом, внутри населенного пункта; принятое решение или политическое влияние, насильственное или добровольное [4].

Одним из важных теоретических вопросов по проблеме диаспоры является классификация, или типология. В современной мировой общественной науке существует несколько вариантов типологии диаспор. Американский исследователь Дж. Армстронг в 1976 году впервые предложил типологию диаспоры: мобильную и пролетарскую. К мобильной диаспоре относятся представители этнических меньшинств, играющих или игравших влиятельную роль во внешней и внутренней политике (греки, евреи, армяне в Османской империи, немцы в царской России). Пролетарская – трудовые миграции из сельскохозяйственных районов развивающихся среднеазиатских стран в западные высокоразвитые государства (турки и югославы в ФРГ и Швеции, алжирцы и марокканцы во Франции, они не влияют на политику страны, принявшую их). Но данная типология не включает другие типы миграционного населения – профессиональные миграции (ученые, музыканты и так далее). В 1993 году израильский ученый Габриэль Шеффер, на основе исследований Дж. Армстронга, М. Миллера, Р. Роджерса, М. Уэйна, М. Эсмана, дал следующую типологию диаспор: классические, новые, зарождающиеся. Данная типология также не полно отражает характер и причину миграции, сформировавшие диаспору в странах ее проживания [5]. В 1997 году в Лондоне вышла в свет монография «Мировые диаспоры», английский исследователь Робин Коэн классифицирует диаспору по пяти определенным группам: жертва (преследуемая), трудовая, торговая, имперская и культурная. Каждая типология ограничивается этническими рамками, определена только одной из пяти групп определений. Индийская диаспора – только торговая, английская – только имперская. К жертвенным он относит еврейскую, палестин-

скую, ирландскую, африканскую, армянскую. В его монографии не присутствуют представители бывшего Советского Союза и стран социалистического лагеря, которые, как никто другой, стали жертвами и образовали новые диаспоры пролетарского типа. Диаспоры, значение которых в жизни современного человечества существенно возросло в сравнении с прошлыми эпохами и продолжает расти, представляют собой своего рода глобальный эксперимент по выживанию этнокультурных образований, сохранению ими своей идентичности в условиях интенсивного изменения и диверсификации социокультурной среды. С точки зрения этнополитической, диаспоральность являет собой некую новую картину мира, при которой государственно-организованные национальные целостности сосуществуют с этнокультурными целостностями. Это проявляется не только в создании мировых диаспоральных объединений, но и в представленности их в международных организациях, что является косвенным признаком их правосубъектности, хотя на правовом уровне понятие диаспоры до сих пор не определено. Тем не менее влияние современных диаспор, оказываемое ими на внутривнутриполитические процессы и на развитие системы межгосударственных связей, требует серьезного анализа. Важно отметить, что диаспора – это не только форма, механизм и средство существования исторически сложившихся сообществ, являющихся носителями определенных этнокультурных традиций, но и политический инструмент. В то же время диаспора может себя конституировать и обеспечить самовывживание, если станет очевидно, что ее представители способны решить сложную дилемму: сочетать адаптацию к условиям страны проживания с сохранением этнокультурной идентичности, т. е. реализовать множественность этноидентификаций как одно из главных условий сохранения диаспоральности. В условиях становящегося ныне миропорядка – информационной открытости и наблюдаемости, международно-правовой легитимации, уравнивающей права человека и права государств, регулирования потоков миграции странами-восприимцами, дипломатической, финансовой, а иногда и военной поддержки и т. д. – диаспоры приобрели качество стационарности (структурной и динамической устойчивости). Это создает предпосылки для принятия диаспоральности в качестве специфической международной реальности.

Этническая самоидентификация нередко становилась политически мобилизующей силой, формируя нового участника политических отношений и системы международных связей; объе-

диненного таким фактором, как «общая историческая память» [6]. В феномене диаспоры содержится исторически определенный ответ на вопрос о сохранении этнокультурной идентичности народов, их исторической судьбы в условиях перманентной миграции и национально-государственной формы человеческого существования. Налицо некий этнокультурный и этнополитический феномен, не имеющий ни правового, ни строгого научного определения, но, тем не менее, оказывающий влияние на внутри- и внешнеполитическое развитие государств. Отметим, что усиление взаимосвязи и взаимовлияния государств ведет к глобализации влияния диаспор, к расширению географии их деятельности, что делает еще более актуальным анализ поставленной проблемы. Развитие взаимосвязи, взаимозависимости в современном мире объективно ведет к нарастанию миграционных процессов и, как следствие, с одной стороны, приводит к возникновению так называемых "новых" диаспор, а с другой – становится фактором, обеспечивающим поддержание и развитие диаспор, уже ставших мировыми. С точки зрения политологического анализа, определяющего место диаспор в системе политических институтов, важно не только характерное для диаспор осознание себя частью народа, проживающей в ином государстве, но и наличие собственной стратегии взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной (или ее символом); формирование институтов и организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие этнической идентичности. Иными словами, диаспора, в отличие от этнической группы, всегда институцирована и несет в себе не только этнокультурное, но и этнополитическое содержание. Методологически важным является тезис о становлении в процессе развития диаспоры внутренних механизмов, работающих на ее воспроизводство, обеспечивающих ее саморегуляцию и развитие. К механизмам саморегуляции следует отнести:

– диаспоральную идеологию как систему поддержания и воспроизводства этнической самоидентификации;

– деятельность диаспоральных объединений, выполняющих координирующие и консолидирующие функции. Как отмечает американский исследователь Г. Блумер, «в своем начале социальное движение слабо организовано и характеризуется импульсивным поведением. Однако, по мере того как социальное движение развивается, его функционирование, поначалу бывшее распыленным, стремится стать организованным, собранным и постоянным. На стадии формализации движение становится более четко органи-

зованным различными правилами, политикой, тактикой и дисциплиной». Поскольку диаспора является системным образованием, в основе ее – взаимосвязь образующих ее элементов. Речь идет не только о системе отношений, но и складывающейся в ее лоне системе структур. Генезис диаспоры включает не только развитие этнокультурной общности как носительницы культуры, традиции, но и развитие институциональных образований (партий, движений, общественных, культурных, образовательных объединений). К функциям, выполняемым диаспорой, можно отнести, следовательно, не только задачи этнокультурного характера, но и регулирование взаимоотношений диаспоры и ее институтов с государственными институтами. При анализе структур (институтов), сложившихся в рамках диаспор, можно выделить подсистемы, выполняющие политические функции. Их жизнеспособность определяется тем, насколько соответствуют провозглашаемые ими цели и задачи интересам этнокультурной общности, от имени которой они выступают.

Эволюция современных диаспор имеет ряд общих и особенных черт. К общим относятся: 1) то обстоятельство, что большинство диаспор возникло в результате социальных катаклизмов (передел границ, распад государственных образований, угроза геноцида и т.п.). В принципе, и так называемая «добровольная миграция» чаще всего связана с социально-экономической, правовой, политической ситуацией, заставляющей людей менять государство проживания; 2) все диаспоры проходят 3 стадии: период становления; период собственно диаспорального развития; период угасания либо трансформации. Трансформация чаще всего обусловлена не внутри диаспоральными, а внешними изменениями. Анализ показывает, что временной интервал функционирования диаспор зависит от демографических, территориальных, этнопсихологических факторов. Диаспора, проходя некоторые этапы формирования и достигнув определенного пика в своем развитии, когда окончательно складывается ее структура, способная сохранять и поддерживать культуру диаспоры, может неопределенно долго функционировать как составная, но относительно автономная часть материнского этноса.

Сущность и содержание деятельности диаспор проявляются в конкретно-исторической форме. Содержание деятельности может быть аналогичным (сохранение этнокультурной идентичности), но средства реализации могут существенно различаться, что зависит от конкретно-исторических условий, традиций, внутреннего потенциала диаспор и т.п. Содержание в свою

очередь выступает в конкретной форме. Функциональная форма всегда служит выражением содержания, но в конкретных системно-структурных условиях: меняются условия – меняется и форма. Категория интереса как выражения общих и частных потребностей диаспоры является значимой для нашего исследования. При этом можно выделить три уровня: 1) объективные интересы диаспоры; 2) интересы диаспоральных институтов; 3) интересы лидеров [7].

Особенности диаспор зависят от социально-политической ситуации в стране, проводимой государством национальной политики, специфики ее внутреннего развития, обуславливающего: а) компактность либо дисперсность диаспоры; б) открытость либо изолированность. Понятие «диаспора» как правовая дефиниция взаимодействия государства проживания, диаспоры и исторической родины, исключающего вмешательство в дела чужого государства и создающего условия не только для развития диаспор, но и для раскрытия их потенциала в качестве межгосударственного моста. Роль диаспор во внутривнутриполитической жизни государств зависит от ряда обстоятельств, среди которых определяющую роль играет потенциал созданных диаспоральных объединений, их способность влиять на политику, проводимую государством проживания и по отношению к диаспорам, и по отношению к стране исхода. Так, в сфере взаимоотношений диаспоры и государства проживания исторический опыт подсказывает, что чем выше авторитетность и влияние ее представителей в государственных, экономических, культурных кругах общества, тем больше шансов, что при проведении политики данным государством, при принятии решений будут учитываться интересы этнической группы.

1) присутствие диаспоры за рубежом рассматривается как фактор реализации национальных интересов, обеспечивающий экономическое, культурное и языковое присутствие в странах, имеющих для государства важное геополитическое и стратегическое значение, фактор двусторонних отношений, где диаспора способна выступить в роли «моста»; 2) осуществляется действие политической, экономической и социальной интеграции диаспоры в страну проживания, защита права на сохранение культурной и этнической идентичности; 3) политика государства проживания по отношению к диаспоре оценивается как один из важных показателей политики по отношению к исторической родине диаспоры;

4) поддержка сохранения и развития культурного, языкового, информационного пространства как фактора национального присутствия

в зарубежных странах рассматривается в качестве важной внешнеполитической задачи; 5) осуществляется оказание поддержки политическим и общественным организациям диаспоры; 6) реализуется двустороннее сотрудничество, осуществляющее защиту прав представителей диаспоры, на сохранение культурной и этнической самобытности; 7) положение диаспоры как этнического меньшинства рассматривается как фактор внутригосударственной и региональной стабильности, а исходя из принципов превентивной дипломатии, усилия по предотвращению возможной межэтнической конфронтации трактуются как важное направление деятельности региональных и международных организаций [8].

Политика государства проживания по отношению к диаспоре оценивается как один из важных показателей политики по отношению к исторической родине диаспоры, что находит отражение в принятии внешнеполитических решений. В то же время поддержка сохранения и развития культурного, языкового, информационного пространства как фактора национального присутствия в зарубежных странах рассматривается в качестве важной внешнеполитической задачи. Положение диаспоры как этнического меньшинства рассматривается как фактор внутригосударственной и региональной стабильности, а исходя из принципов превентивной дипломатии, усилия по предотвращению возможной межэтнической конфронтации рассматриваются как важное направление деятельности региональных и международных организаций.

Таким образом, диаспоры являются важным фактором современной системы международных отношений. Имеется тенденция к возрастанию их влияния как во внутривнутриполитической жизни государств, так и в проводимой ими внешней политике. Современный многополюсный мир должен включать в себя и этнические диаспоры как составную часть нового миропорядка, самостоятельное лицо, способное участвовать в мировом диалоге, который в силу этого будет мирным диалогом.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://scepsis.ru/library/id>.
2. <http://www.djankoiruo.revised.copyright2000>.
3. <http://ww.memo.ru/history/nkvd/kto/index.htm>.
4. <http://www.rulife.ru/index.php.mode>.
5. Есенбаев А. Диаспоральная политика: опыт Китая // Саясат. – 2008. – №4. – С.91.
6. Мендикулова Г.М. Казахская диаспора и Республика Казахстан: проблемы и перспективы // Казахстан-Спектр. – 1998. – №1.
7. Полоскова Т. Опыт зарубежных стран по взаимодействию с диаспорой <http://www.russian.Ord/documents/analytics/62.html>.)
8. Полян П. История и география принудительных миграций в СССР. – М., 2001. – 321 с.

Түйін

Осы мақалада диаспора, диаспора терминнің теориялық тұрақтау, диаспораның қайнар көздерінің болуы, қалыптасуының жолдары және сыртқы ықпалдар әлемде диаспорлардың қызмет атқару үрдісіне туралы сөйлеу барады. Әлемде саясаттық және әлеумет-экономикалық диаспорлардың қазіргі замандық жағдайға ықпал ету.

Conclusion

This article deals with «diaspora», theoretical essence of this term, sources of diaspora's origin ways of formation and external influence on process of diaspora's functioning in the world. Political, Sozial and economic diaspora's influence on the modern state in the world.